

— Ты снова хочешь, чтобы твой ученик помог тебе возиться с этими цветочками и травками? — ответила Кунцину старуха, и в её голосе явно слышалась насмешка.

— Неужели у него ещё и скрытый древесный духовный корень? Мне даже интересно, Кунцин, как ты это разглядел? — с явным интересом спросил Глава секты, игнорируя язвительные замечания старухи.

Му Кунцин нетерпеливо нахмурился, холодно встал и бросил взгляд на старуху.

— Он мой.

— Это ещё нужно спросить у Синняня, согласен ли он. Я не могу решать за него, — Глава секты, явно раздражённый его холодным и молчаливым характером, решил переложить ответственность на Юань Синняня.

— Не нужно.

Юань Синнянь не мог сдержать недовольства. Этот Му Кунцин был слишком самоуверенным, решив за него, не спросив его мнения. Однако, когда тот упомянул о скрытом древесном духовном корне, он был ошеломлён. Раньше он думал, что у него только один духовный корень, и ему было любопытно, как Кунцин это заметил.

— Му Кунцин, ты что, совсем нас не уважаешь?

Старуха встала, стукнув своим драконьим посохом, и Юань Синнянь сразу почувствовал, как ему стало трудно дышать, а тело чуть не подкосилось. В душе он возмутился: неужели эти люди не могут контролировать своё духовное давление, чтобы не мешать окружающим?

Му Кунцин одной рукой прикрыл глаза Юань Синняня, создав плотную водяную завесу. Юань Синнянь сразу почувствовал облегчение и с благодарностью посмотрел на Кунцина. Теперь он уже не испытывал к нему прежнего недовольства и отвращения, а скорее раздражение к старухе, которая так бесцеремонно использовала свою силу. Она вела себя точно так же, как тот Учитель Лу.

— Ты не сможешь меня победить.

— Ты... Я, старая карга, готова отдать свою жизнь! — Старуха разозлилась, снова стукнув посохом, и ещё более мощное давление обрушилось на них.

— Хватит уже! — Глава секты, видя, что двое вот-вот начнут драку, ударил ладонью по стулу, и тот, не выдержав, рассыпался на мелкие осколки. Он с досадой подумал, что придётся менять стул, и встал, а через несколько секунд стул превратился в мелкие щепки.

Старуха фыркнула и медленно села обратно.

Му Кунцин же убрал водяную завесу, и Юань Синнянь почувствовал, как воздух вокруг них затрепетал. Он всегда был чувствителен к воде, и теперь, когда атмосферная влага, обычно стабильная, начала колебаться, он понял, что Кунцин, как и он, обладает водным духовным корнем и может использовать воду в воздухе для своих техник.

— Я забираю его.

— ...Кунцин, ты не хочешь посмотреть на другого нового ученика?

— Не нужно, — холодно ответил Му Кунцин.

— Ээ... — Глава секты, явно раздражённый таким поведением младшего брата, махнул рукой, и Юань Синнянь официально стал учеником Му Кунцина.

Му Кунцин жестом показал Юань Синняню следовать за ним.

...Неужели я так и не увижу главного героя? Юань Синнянь надеялся, что сможет увидеть его воочию, но теперь, покорно следуя за Му Кунцином, он понял, что этого не произойдёт.

— Учитель... — Юань Синнянь, стараясь не отставать, наконец решился заговорить. — Учитель, у вас тоже водный духовный корень?

— Водный и древесный.

— Учитель, как вы поняли, что у меня скрытый древесный духовный корень?

— Растения тебя любят.

— ... — Юань Синнянь на мгновение застыл, опустив голову, и подумал, что его учитель, видимо, слишком много времени проводит с растениями и разучился общаться с людьми. Он спрашивал, как тот заметил его древесный корень, а ответ был совершенно невпопад.

— Растения отторгают чужаков.

Юань Синнянь задумался над этими короткими словами. «Учитель, вы хотите сказать, что, поскольку у меня древесный корень, а растения отторгают чужаков, они проявляют симпатию только к своим?»

— Да.

Пришлось напрячь свою логику, чтобы понять это, мысленно вздохнул Юань Синнянь. Однако его любопытство было разбужено: что это за растения, которые могут выражать симпатию?

Юань Синнянь уже отошёл довольно далеко от зала, но вдруг очнулся и обернулся к входу. Туда как раз входил высокий молодой человек, слегка повернувший голову, и на его лице, которое не было видно полностью, промелькнула лёгкая улыбка. Юань Синнянь остановился, наблюдая, как тот исчезает в зале, и только потом пришёл в себя. Он приложил руку к груди, где сердце билось так сильно, что это было невозможно игнорировать.

Что это было... Неужели это он, главный герой?

— Твой старший брат, Цзюнь Чжэн. Гений, — равнодушно произнёс Му Кунцин, а затем снова двинулся вперёд.

Даже Му Кунцин заметил это, подумал Юань Синнянь, бросив ещё один взгляд на вход, прежде чем последовать за учителем. Он не мог понять, почему сердце так сильно забилося при том мимолётном взгляде, но это чувство вызвало в нём тревогу и страх. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного.

Они шли около четверти часа, и по пути встречали учеников Секты Небесных Врат, которые, судя по всему, боялись Му Кунцина, так как их приветствия звучали дрожащими голосами. Юань Синнянь не понимал: этот человек просто выглядел холодным и немногословным, но судя по тому, как он помог ему справиться с духовным давлением, он не был бесчувственным.

Наконец они добрались до двора, полного растений, и Юань Синнянь понял, что имел в виду Му Кунцин, говоря, что растения его любят.

Те, к которым он подходил, начинали яростно шевелить листьями, и это напомнило ему собак, виляющих хвостами.

— Учитель, почему растения так реагируют? — Юань Синнянь, конечно, знал, что эти растения необычные, но всё же не удержался от вопроса.

На холодном лице Му Кунцина вдруг появилась мягкая улыбка, и его глаза с нежностью смотрели на один из цветов, который распустился во всей своей красе. Услышав вопрос, он снова стал холодным и посмотрел на Юань Синняня.

— Духовные растения притягиваются к духовным корням своего типа.

— О... Учитель, вам нравится этот цветок? — спросил Юань Синнянь.

Му Кунцин ответил взглядом, полным безразличия, и лишь через некоторое время холодно произнёс:

— Не задавай лишних вопросов.

— ...Да, — дрожащим голосом ответил Юань Синнянь, опустив голову. Этот холодный взгляд был как нож, скользящий по коже, и он почувствовал, как дрожь пробежала по всему телу.

— В дальнейшем, кроме практики, ты будешь ухаживать за ними.

Му Кунцин бросил Юань Синняню книгу.

— Это основы практики. Прочти её, а через месяц я научу тебя технике «Дождевой шип».

Юань Синнянь поспешно поблагодарил, бережно взяв книгу.

— Твоя комната находится за моей, там достаточно духовной энергии, чтобы ты мог достичь этапа закладки основания, — Му Кунцин достал из кармана маленький флакон. — В первый день каждого месяца в Чертоге Вечной Жизни тебе будут выдавать пилюли закладки основания, просто приходи и забирай.

Чертог Вечной Жизни раз в месяц выдаёт пилюли, внешним ученикам дают только три низкосортных духовных камня. Внутренние ученики получают десять низкосортных камней и одну пилюлю закладки основания. Видно, насколько различается отношение к внешним и внутренним ученикам, и неудивительно, что тот человек, которого он встретил ранее, был так груб.

Юань Синнянь снова вздохнул, осознавая, что мир совершенствования всегда был жестоким, и он не мог не почувствовать облегчение, что его духовный корень оказался неплохим. Глядя на растения, которые продолжали махать ему листьями, он улыбнулся, обошёл их и направился к своей комнате. Открыв дверь, он с удивлением обнаружил, что внутри всё было чисто и аккуратно, на кровати лежал комплект одежды внутреннего ученика, Вселенский мешок и нефритовая подвеска.

— ...Можно мне выйти? — тихо спросил бумажный человечек из его кармана.

Юань Синнянь усмехнулся, доставая его.

— Задохнулся?

— Фух, ещё выдержал, — бумажный человечек прыгнул на кровать, не скрывая восхищения. — Большие секты действительно не скупаются.

— Это же одна из крупнейших сект государства Чао, как они могут скупиться? — засмеялся Юань Синнянь.

— Верно.

Не получив ответа, Юань Синнянь обернулся и увидел, что бумажный человечек уже уснул на его новой одежде. Он покачал головой и снова рассмеялся.

Впервые он оказался вдали от родителей, и хотя в прошлой жизни он три года скитался, только теперь он по-настоящему осознал, что такое одиночество. Вокруг было тихо и пугающе, и Юань Синнянь с опозданием это понял. Бумажный человечек уже спал в своём маленьком гнёздышке, и даже его лёгкое дыхание не было слышно. Юань Синнянь резко открыл глаза, и все звуки тут же устремились в его уши. Он взглянул на небо за окном — скоро рассвет.

<http://bllate.org/book/16713/1535967>